

Е Шаогуан язвительно ухмыльнулся, глядя на неподвижно лежащую на земле Цзи Мяньмянь. Она действительно была безмозглой тупицей.

Спасать ее было так трудоемко.

Худой парень, заметив, что Е Шаогуан не сделал ни шагу, продолжил ныть и просить прощения.

"Большой брат, это действительно мой первый раз... Я послушал его. Я сделал все, что он сказал мне сделать. Большой брат, я умоляю тебя,пусти меня на этот раз. Я изменюсь и стану лучшим человеком в будущем..."

Е Шаогуан оборвал его: "Не нужно".

Худой мужчина в шоке поднял голову. 'Он простил меня?'

Губы Е Шаогуана медленно окрасились в кроваво-красный цвет. Его улыбка была дьявольски красивой и необычайно привлекательной.

Затем он сказал: "Очень скоро тебе больше не нужно будет оставаться человеком. Естественно, нет никакой необходимости в том, чтобы ты изменился к лучшему".

Потрясенные и ошеломленные, глаза худого человека сверкнули, прежде чем он встал и сделал безумный рывок. Его реакция была быстрой, как и его познавательные способности.

При таких обстоятельствах он смог за короткий промежуток времени понять точный смысл слов Е Шаогуана.

На лице Е Шаогуана не сходила улыбка, когда он смотрел, как тощий парень проносится мимо машины. Он приподнял бровь, но был совершенно спокоен.

Затем он открыл дверь машины и вышел. Его кожаные туфли - сделанные на заказ из-за границы и полностью изготовленные вручную - уверенно ступали по неровной поверхности дороги. Медленно он начал идти к Цзи Мяньмянь.

Она, казалось, что-то бормотала. Е Шаогуан усмехнулся: вероятно, она снова говорила о своей богине.

Он пнул ее ногой, отчего она зарычала. Ее маленькое лицо сильно нахмурилось, а щеки стали пунцовыми, и казалось, что ей больно.

Е Шаогуан опустился на землю, протянул руку и ткнул в нее.

"Глупая девчонка. Проснись".

Цзи Мяньмянь сморщила нос и покачала головой - она была опьянена и совершенно без сознания.

Е Шаогуан ударил ее по лицу.

"Если ты не проснешься, я просто оставляю тебя здесь. Мне все равно, будешь ты жить или умрешь".

Цзи Мяньмянь молчала. Е Шаогуан усмехнулся и встал. "Я еще никогда не пускал пьяницу в свою машину".

Е Шаогуан повернулся, чтобы уйти, но его нога замерла, сделав всего один шаг.

Посмотрев вниз, он увидел, что его левую ногу держат руки Цзи Мяньмянь.

"Отпусти", - сказал Е Шаогуан.

Прикрыв глаза, Цзи Мяньмянь что-то пробормотала и крикнула "Богиня".

Глаза Е Шаогуана налились кровью, и он еще более холодно сказал: "Отпусти. Отпусти".

Цзи Мяньмянь держалась еще крепче. В бессознательном состоянии ее рука продолжала цепляться за Е Шаогуана.

Он сузил глаза. "Цзи Мяньмянь, если ты не отпустишь, то в следующий раз... у тебя больше не будет такого шанса".

Цзи Мяньмянь надулась и запротестовала. "Я не хочу..."

Внезапно Е Шаогуан разразился смехом.

"Раз уж ты так хочешь, я с радостью выполню твое желание, но в будущем у тебя больше никогда не будет возможности отпустить его".

Е Шаогуан нагнулся и поднял ее. Он перешагнул через рухнувшего толстяка и ударил его ногой. Толстяк сначала еще стонал, но удар ногой сразу заставил его замолчать.

Е Шаогуан открыл дверь машины и засунул Цзи Мяньмянь внутрь.

Он снова занял место на водительском сиденье и пристегнул ремень безопасности.

Затем он завел машину, дал задний ход и сделал поворот.

Во время поворота тело Цзи Мяньмянь соскользнуло с сиденья и упало на тело Е Шаогуана.

Сохраняя холодное выражение лица, Е Шаогуан сказал: "Не беспокой меня, когда я за рулем".

Цзи Мяньмянь немного погладила его по плечу. Он стряхнул ее и наклонился в сторону, чтобы она не могла с ним соприкоснуться. Тело Цзи Мяньмянь сползло вниз, и ее голова упала на колени Е Шаогуана.

Он с отвращением скривил губы, нажал на педаль газа и продолжил движение.

Была уже глубокая ночь. На дороге было очень мало машин, так как было два или три часа ночи.

Е Шаогуан ехал медленно.

Его глаза обшаривали обе стороны дороги, словно ища что-то.